Арестова Вероника Юрьевна

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНОТЕАТРАЛИЗАЦИИ В ШКОЛАХ ЧУВАШИИ

В статье рассматриваются русские, чувашские, татарские и мордовские этнотеатральные традиции, практикующиеся в школах Чувашии, дается их этническая характеристика, определяется сущность этнотеатрализации применительно к деятельности учителя. Делается вывод о том, что этнотеатрализация, как историко-культурное явление, существует в процессах взаимопроникновения и сохранения национальной самобытности традиций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 18-21. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 37.036:371.383.1
Педагогические науки

В статье рассматриваются русские, чувашские, татарские и мордовские этнотеатральные традиции, практикующиеся в школах Чувашии, дается их этническая характеристика, определяется сущность этнотеатрализации применительно к деятельности учителя. Делается вывод о том, что этнотеатрализация, как историко-культурное явление, существует в процессах взаимопроникновения и сохранения национальной самобытности традиций.

Ключевые слова и фразы: этнотеатрализация; этнопедагогика; полиэтничность; драматические формы фольклора.

Арестова Вероника Юрьевна, к. пед. н., доцент
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
areveronika@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНОТЕАТРАЛИЗАЦИИ В ШКОЛАХ ЧУВАШИИ©

На современном этапе социально-культурного развития России в числе приоритетов находятся развитие национальной культуры и поиск оптимальных условий для духовно-нравственной консолидации российского общества. Об этом свидетельствуют многие нормативные документы, в частности Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, в которой говорится о том, что образовательные учреждения должны постоянно взаимодействовать и сотрудничать с семьями обучающихся, другими субъектами социализации, опираясь на национальные традиции [1, с. 6].

По данным Министерства образования и молодежной политики Чувашии в 2010-2011 учебном году в Чувашской Республике функционировало 503 государственные школы, из них 63% школ с чувашским, 33% – с русским, 3% – с татарским языками обучения и 1% школ, в которых изучается мордовский язык как предмет.

Анализ внеурочной деятельности в школах Чувашии показывает, что педагоги активно используют средства театра в воспитании подрастающего поколения. Зачастую этот вид деятельности связан с возрождением или сохранением старинных традиций и обрядов. Причиной применения этнотеатральных форм в педагогической практике является тот воспитательно-развивающий потенциал, который содержится в обрядово-игровом фольклоре. К тому же обряды, обычаи и традиции во многом объясняют этнические особенности менталитета и являются источником постижения основ мировосприятия народа и его духовных ценностей.

Этнотеатрализация рассматривается нами как историко-культурный феномен, отражающий определенный этап исторического и национально-культурного развития народа. Народное игровое искусство (обряды, праздники, игры), ставшее истоком современных театральных форм, не только является частью художественной культуры этноса, но и отражает духовные ценности и социальные нормы общества. Поэтому этнотеатрализация – это явление, принадлежащее, с одной стороны, к области театрального искусства, а с другой – к сфере социальных отношений (в том числе формирования личности), что напрямую связано с педагогикой. Непосредственное отношение к этнотеатрализации имеют драматические формы фольклора, объединяющие в себе обрядовые игрища, народные драматические игры и народную драму, имеющие вид драматизированного коллективного действа, в котором происходит перевоплощение человека при помощи переодевания, ряжения, маски, грима, движений, мимики, речи и пр. Это, например, святочные игрища ряженых, обряд «Проводы масленицы» и масленичные игры, свадебный обряд и пр.

В наше время этнотеатрализация является чаще всего вторичным искусством, воспроизведением, оторванным от естественной среды бытования. Перенесение этнотеатральных явлений на сцену – сложная задача, при реализации которой должны учитываться не только общая специфика народного игрового искусства, но и традиции перевоплощения, бытовавшие в среде конкретного народа-этноса. И в этом смысле этнотеатрализация представляет собой такой способ художественного воплощения фольклорного материала, при котором сохраняются специфические, знаковые признаки народного игрового искусства, и выражаются определённые смыслы, отражающие ценности этноса.

Перенесение этнотеатральных явлений на школьную сцену диктует необходимость режиссерской организации сценического действия на основе сценария, а также репетиционной работы с «актерами» по созданию художественного образа. Если в результате педагогического руководства и организации воссоздаются сцены народной жизни на основе подлинного этнографического материала или же на основе народных легенд, мифов и сказок, то в этом случае правомерно говорить об этнотнеатральной деятельности учителя. Этнотеатральная деятельность учителя в школе – это система действий, направленная на реализацию педагогического потенциала обрядово-игровых форм народной культуры. Поэтому этнотеатрализация в школе представляет собой педагогическое явление, характеризующееся, прежде всего, педагогической целесообразностью выбранных для инсценирования фольклорных образцов национальной культуры.

Чаще всего (по нашим наблюдениям) этнотеатрализацию в школе используют учителя родного языка, музыки, начальных классов. Нередко они объединяются с учителями истории, культуры родного края, технологии.

© Арестова В. Ю., 2013

Зачастую к усилиям школы в этом виде деятельности присоединяются не только сотрудники местных историко-краеведческих музеев, но и педагоги дополнительного образования, работники учреждений культуры.

Учителя родного (чувашского, русского, татарского, мордовского) языка составляют большинство. И это объяснимо, ведь язык – это главный элемент любой национальной культуры. И, обучая детей языку, невозможно обойти вопросы, связанные с бытованием фольклора, с традициями (ритуалами, обрядами, обычаями), сложившимися в обществе. Часто такая заинтересованность проявляется в разыгрывании обрядовых сцен, проведении театрализованных народных празднеств. Что касается учителей музыки, то для них этнотеатрализация совершенно естественно вписывается в содержание уроков или внеурочных мероприятий, на которых дети знакомятся с музыкальным фольклором своего или других народов. Синкретичность, как главное качество фольклора, предполагает наряду с пением народной песни еще и театрализацию, т.е. обыгрывание сюжета, ролевое воплощение содержания песни при помощи определенных ролевых действий, движений, обусловленных обрядовым предназначением исполняемой песни. Использование этнотеатральных форм общения учителями начальных классов объясняется целями воспитания подрастающего поколения на народных традициях, вовлечением родителей в процесс воспитания, а также сенситивностью младшего школьного возраста, который является наиболее благоприятным периодом для этнокультурной социализации детей.

Чувашская Республика, входящая в Поволжский регион, характеризуется своей полиэтничностью. Основными этносами, проживающими в Чувашии, являются чуваши – 67,8% от общего количества населения республики; русские – 26,7%; татары – 2,7%; мордва – 1,4%. Данные приведены согласно Всероссийской переписи населения 2002 года.

Этнокультурные взаимосвязи вышеупомянутых народов объясняются тем, что на протяжении многих веков эти народы жили вместе и достаточно тесно общались на всех уровнях бытия – как духовном, так и материальном. Факты взаимосвязей в сфере народно-игровой культуры известны с XVII века. Дело в том, что указ царя Алексея Михайловича в 1648 году, после которого бродяг-актеров стали высылать на окраины государства, послужил распространению среди народов Поволжья театральной культуры русских скоморохов. Известны публикации, рассказывающие о том, что они знакомили со своим искусством мордовское население, а татары переняли у русских скоморохов искусство вождения медведей, которое демонстрировали, в том числе, и в чувашских селах. Элементы скоморошества сохранялись в культуре народов Поволжья вплоть до второй половины XIX века [4, с. 17].

Многие календарные обряды чувашей испытали на себе русское влияние. Это произошло в основном по причине христианизации чувашей и проявилось, в первую очередь, в традициях перевоплощения – переодевания и ряжения. Анализ этнографической и культуроведческой литературы показывает, что чуваши мало использовали маски и костюмы при исполнении обрядов. Существуют также некоторые специфические черты в ряжении чувашей. В этом плане интересны обрядовые действия ряженых – çветке (словом «çветке» обозначаются не только ряженые, но иногда и сам обряд Сурхури). Сурхури – обрядовые гадания по случаю Нового года. Чувашский обряд Сурхури похож на русские святки наличием посиделок, гаданий, игр ряженых («шуйттан вăййи» – «бесовские игры»), а также совпадает по времени проведения. Само слово «çветке» заимствовано из русского языка и означает «святки».

А. К. Салмин приводит следующие факты ряжения: некоторые девушки одевают парней в девичьи наряды; многие из молодых выходят на улицу с бородой изо льна или из куска шкуры, с лицом, вымазанным сажей; кое-кто надевает вывернутую шубу. При этом наблюдается антропоморфный тип ряжения, когда ряженые остаются похожими на людей (переодевание парней в женские наряды и наоборот), и зооморфный, когда «кое-кто, надев вывернутую шубу, изображает собаку» [8, с. 69]. В исследованиях В. К. Магницкого имеются данные о том, что на святочных играх чувашские мальчики ради смеха и веселья сооружали чучело с женской одеждой и мужской бородой, сами же вымазывали себе лицо сажей [7]. В некоторых источниках описывается поведение ряженых, которые изображали беременных женщин, фельдшера, медведя, арестанта, покойника [10, с. 145]. Особенностями чувашского перевоплощения является также и то, что маски зверей и птиц не применялись, подобные факты в исследованиях не обнаруживаются. Факт, когда к голове ряженого приделывались рога, по понятиям чувашей превращал человека в черта, но не в животное. В чувашских играх персонажами могли быть не только взрослые или дети, изготовленные чучела или ряженые, но и просто предметы, имеющиеся в данный момент времени под рукой. Так, И. А. Дмитриев приводит пример масленичных игр, где кусок льда – «вăкăр» (бык), лапоть – «йытă» (собака). В конце игры кусок льда разбивался, т.е. как бы «умерщвлялся» бык [2]. Н. И. Егоров [3] описывает обряд çăварни (масленица), где использовали çăварни карчăкĕ – «масленичную бабку», сделанную из старых бочек, колес и снопов; а в некоторых местностях ходили ряженые «масленичные бабки» и «масленичные деды» (çăварни старикĕ). И. А. Дмитриев отмечает, что в чувашской традиции делать из каких-либо предметов чучела не возбраняется, но изображать их через перевоплощение, принимать на себя их роли при помощи ряжения – не поощряется [2, с. 177].

Некоторые исследователи упоминают о том, что ряженых можно было увидеть и на чувашской свадьбе, назывались они «туй камичĕ» (свадебные комедианты) [9, с. 36].

В местах совместного проживания чуваш и татар зафиксированы случаи совместных игр. Так Г. Т. Тимофеев [10, с. 162] приводит пример весенних «тутар вăййи» (конца XIX века) – татарских игр, где чувашские и татарские парни называли друг друга друзьями, вместе танцевали и проводили время с чувашскими и татарскими девушками (в отличие от русских, которые никогда в этих играх не участвовали, хотя и жили рядом).

Интересно, что в русских святках ряженые нередко изображали татар и чувашей. Например, в исследовании Александра Можаровского (1873 г.) описано поведение русских ряженых на святках: русские рядились в татар, при этом изображали их как торговцев, чуваши же изображались как путники с дороги, просящиеся на постой. В итоге все превращалось в импровизированную комедию [6, с. 109].

Территория Чувашии, граничащая с Нижегородской областью, особенно г. Ядрин, имеет большой процент русского населения. По воспоминаниям информатора Таисии Петровны Назаровой, 1929 года рождения, уроженки Спасского района Нижегородской области, в детстве на святках они рядились в «нянек», при этом нижнюю часть лица закрывали полотенцем (чистое, вышитое полотенце брали из сундука). И хотя село их находилось в 30-ти километрах от Ядрина, в самом Ядрине таких традиций не было. Она утверждает, что русские (жившие в г. Ядрине) были знакомы с обрядами и праздниками чуваш, но участия в них не принимали, а были лишь в качестве «зрителей».

Исследуя этнотеатральные постановки в мордовских школах Чувашии (был исследован Порецкий район Чувашии, где проживают эрзяне – этнографическая группа мордвы), мы обратили внимание на то, что русско-мордовские этнокультурные взаимосвязи являются более тесными, чем русско-татарские или русско-чувашские. Отчасти объяснение этому мы нашли в работе Павла Ивановича Мельникова (Андрея Печерского): «Вообще мордовская вера имела, кажется, большое сходство с языческою верой русских славян, если не была одна и та же» [5, с. 179]. Такие тесные взаимосвязи объясняются также и с историко-географической точки зрения: исторически, в результате вхождения мордовских земель в состав Русского государства, так сложилось, что преобладающей частью населения коренной территории мордвы оказались русские. Этнокультурные связи мордвы, проживающей в Порецком районе, и чувашей мы обнаружили, в первую очередь в мордовском костюме, точнее в некоторых элементах орнамента – цвете и форме.

Проведенный нами анализ сценариев этнотеатральных постановок в национальных школах показал, что в школах с чувашским языком обучения сценарии чаще всего пишутся на основе народных обрядов «Улах» (посиделки), «Сĕрен» (весенний праздник, посвященный изгнанию из селения болезней), «Сурхури» (обрядовые гадания по случаю Нового года), «Хĕр сăри» (пир, веселье, которое устраивали совершеннолетние девушки, дословно – «девичье пиво»), «Кĕр сăри» («осеннее пиво» – обряд по случаю нового урожая хмеля, в котором поминаются предки), «Çăварни» (масленица); в русских школах Чувашии больше используются сценарии «Масленица», «Кузьминки» (девичий праздник, проводимый поздней осенью), «Рождество», «Святочные посиделки», «Зеленые святки» (Семик или праздник окончания весны, предвестия лета; в христианской традиции праздник совпал с Троицей), «Егорьев день» (обряд в честь святого Георгия), «Красная горка» (первое весеннее гуляние молодых девушек); в школах с татарским языком обучения чаще театрализуются обряды «Аулак өе» (молодежные посиделки или вечеринка в деревенском доме, где отсутствуют взрослые), «Нәврүз» (обрядовый праздник, символизирующий приход весны), «Сөмбелә» (праздник, связанный с окончанием сельскохозяйственных работ), «Каз өмәсе» («праздник гусиного пера» – праздник, когда парни и девушки за работой (совместным ощипыванием гусей) присматривались друг к другу для того, чтобы в дальнейшем строить отношения и создавать семьи); в школах, где изучается мордовский язык, чаще театрализуются следующие обряды: «Калядань чи» (день коляды – рождественский обряд, в котором исполнялись колядки – обрядовые песни), «Каштаз пурдамо» («завивание венка» – заимствуется русская троицко-семицкая обрядность, но используются не березовые ветви, как у русских, а кленовые листья), «Тундонь тердема» («зазыв весны» – праздник, посвященный прилету жаворонков, активными участниками которого являлись дети. С ритуальными «жаворонками», выпеченными из теста, они собирались на пригорке, протягивали руки к солнцу и пели «веснянки»), «Роштовань кудо» (рождественские посиделки).

Приведенный перечень обрядов и праздников, получающий сценическое воплощение в школах Чувашии, убедительно доказывает основополагающую роль учителей в сохранении национальных особенностей драматических форм фольклора и реконструкции самобытных этнотеатральных традиций. Этнотеатральная деятельность учителей в школе должна способствовать не просто реализации режиссерской идеи педагога, но и тому, ради чего внедряется эта идея, своего рода «сверхзадаче». В данном случае будет уместным напомнить учителю, что его действия формируют этнокультурные навыки и, прежде всего, навыки общения и ценностные ориентации молодежи.

Обобщая итоги исследования национально-региональных особенностей этнотеатрализации в школах Чувашии, можно сделать следующие выводы:

- этнотеатрализация способствует сохранению и реконструкции уникальности и своеобразия народной культуры;

- этнотеатрализация существует в процессах взаимопроникновения культур и сохранения национальной самобытности традиций;

- этнотеатрализация имеет социокультурный потенциал, выражающийся в ее направленности на сохранение традиционных гуманистических ценностей исторически сложившегося поликультурного региона.

Список литературы

1. **Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А.** Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. 26 с.
2. **Дмитриев И. А.** Этнотеатральные формы в чувашском обряде. Чебоксары: ЧГИГН, 1998. 280 с.
3. **Егоров Н. И.** Праздники и календарные обряды // Культура чувашского края: учеб. пособие / В. П. Иванов, Г. Б. Матвеев, Н. И. Егоров и др.; сост. М. И. Скворцов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1994. Ч. 1. С. 175-225.

4. **Иванов-Ехвет А. И.** Музы ищут приют: к истории дореволюционных русско-чувашских культурных взаимосвязей. Музыка. Театр. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1987. 351 с.
5. **Мельников П. И. (Андрей Печерский).** Очерки мордвы. М.: Директ-Медиа, 2010. 181 с.
6. **Можаровский А. Ф.** Святочные песни, игры, гадания и очерки Казанской губернии: монография. Казань: Лито- и типография К. А. Тилли, 1873. 114 с.
7. **Нравы и обычаи в Чебоксарском уезде**: этнографический сборник / сост. В. К. Магницкий. Казань, 1888. 188 с.
8. **Салмин А. К.** Народная обрядность чувашей / отв. ред. С. А. Арутюнов. Чебоксары: Чуваш. гуманит. ин-т, 1994. 338 с.
9. **Сироткин М. Я.** Чувашский фольклор: очерк устно-поэт. нар. творчества. Чебоксары, 1965. 132 с.
10. **Тимофеев Г. Т.** Тăхăрьял: этнографи тĕрленчĕкĕсем. Халăх сăмахлăхĕ. Çырса пынисем. Çырусемпе асаилӳсем. Шупашкар, 2002. 431 с.

NATIONAL-REGIONAL FEATURES OF ETHNIC THEATRICALIZATION IN THE CHUVASH SCHOOLS

Arestova Veronika Yur'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev
areveronika@yandex.ru

The author considers the Russian, Chuvash, Tatar and Mordovian ethnic theatrical traditions, which are in practice in the schools of Chuvashia, gives their ethnic characteristics, determines the essence of ethnic theatricalization with respect to the teacher's activity, and comes to the conclusion that ethnic theatricalization as a historical-cultural phenomenon exists in the process of the interpenetration and preservation of traditions national identity.

Key words and phrases: ethnic theatricalization; ethnic pedagogy; poly-ethnicity; dramatic forms of folklore.

УДК 94(470)
Исторические науки и археология

В статье рассматривается проблема материально-технического обеспечения школ и училищ ВВС Сибирского военного округа в период 1941-1945 гг. На основе анализа архивных документов автором указывается, что авиационные военно-учебные заведения СибВО не получали необходимого количества материальных средств для осуществления качественной подготовки авиационных кадров. С целью укомплектования войск квалифицированными специалистами, в условиях войны, авиашколы вынуждены были работать на пределе своих возможностей.

Ключевые слова и фразы: военно-воздушные силы; военно-учебные заведения; авиация; авиашколы; материально-техническое обеспечение; аэродромы; Красная Армия.

Астраханцев Олег Николаевич, к.и.н., доцент
Московский государственный технический университет гражданской авиации (филиал) в г. Иркутске
onastra@mail.ru

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВВС СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ©

В тяжелых условиях Великой Отечественной войны на качественную подготовку авиационных кадров особо влияла проблема обеспечения авиационных школ и училищ необходимым учебным и материально-техническим имуществом. Его нехватка на протяжении всей войны заставляла авиашколы работать на пределе своих возможностей. Авиационные училища и школы выходили из сложного материального положения как только могли.

В Иркутской военной школе авиационных техников (ВШАТ) создавались дополнительные помещения: был построен второй этаж над зданием мастерских, в котором организовывали рабочие места по моторной практике. В короткий срок было развернуто обучение курсантов полевому ремонту самолетов под открытым небом. Были созданы полевые аэродромы вне территории школы, куда на период эксплуатационной практики уходили курсанты. В течение всего выхода курсанты и инструкторы жили летом в шалашах, зимой в землянках, имея на руках лишь сухой паек и оружие. Работа на самолетах шла в три смены, и днем, и ночью, с соблюдением мер маскировки. Вот как об этом вспоминает подполковник И. Г. Попов, выпускник Иркутской ВШАТ: «Подготовленных летом землянок на всех не хватило, и нам, курсантам сибирского происхождения, пришлось построить домики из снега: была уже зима, и копать землянки было некогда. На время выходов на аэродром нам выдавались валенки вместо ботинок и обмоток, которые мы носили все остальное время. Если учесть, что морозы в ту зиму в Иркутске достигали -50^0С, то такая практика была довольно суровой, но полезной» [3, с. 95].

© Астраханцев О. Н., 2013